

Григорян Карен Нерсесович**Grigoryan Karen Nersesovich**

преподаватель Академического колледжа, г. Сочи

Lecturer, Academic College, Sochi

**ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ
Э.Р. БИРЛИНГА****LEGAL VIEWS OF
E.R. BIERLING****Аннотация:**

В статье анализируются малоизученные правовые взгляды одного из ведущих представителей классического немецкого юридического позитивизма Э.Р. Бирлинга, с именем которого связана оригинальная психологическая теория права. Его правовые взгляды оказали существенное влияние на современников и формирование других психологически ориентированных правовых теорий и концепций, а также развитие так называемых структурных теорий права. В работе исследуются сформулированное Э.Р. Бирлингом понятие права и его основные признаки, к которым он относил норму и взаимное признание (социальное, не индивидуальное). Различая прямое и не прямое признание права, Э.Р. Бирлинг был непоследователен в психологической аргументации понятия права, поскольку вводил элемент логически необходимого, заменявший критикуемый им элемент этически должного в праве.

Ключевые слова:

Э.Р. Бирлинг, взаимное признание права, норма права, понятие права, психологическая теория права, прямое признание права, не прямое признание права, основная норма.

Summary:

There has been little discussion about the legal views of the leading classical German legal positivist E.R. Bierling associated with the original psychological theory of law. His legal views had a significant impact on his contemporaries and the development of other psychology-based legal theories and concepts and the so-called structural theories of law. The study investigates E.R. Bierling's concept of law and its main characteristics such as legal standard and mutual (social, but not individual) recognition of law. Distinguishing the direct recognition of law from the indirect one, E.R. Bierling was inconsistent with the psychological reasoning of the concept of law as he introduced the logically necessary element in law instead of the ethically due element criticized by him.

Keywords:

E.R. Bierling, mutual recognition of law, legal standard, concept of law, psychological theory of law, direct recognition of law, indirect recognition of law, basic rule.

Творческое наследие немецкого правоведа Э.Р. Бирлинга (1841–1919) составляет важную часть общемировой истории юридической мысли. В современной ему и последующей литературе правовые взгляды Э.Р. Бирлинга связывают с различными направлениями и темами юридических исследований и трактовок. Во-первых, речь идет о разработке им психологической теории права. В основе понятия права, из которого исходит правовая теория Э.Р. Бирлинга, находится идея психологического опыта и межсубъектной коммуникации. Обращение к психологическому опыту для трактовки сущности категории права не было принципиально новым в истории философской и строго юридической мысли. Подход Э.Р. Бирлинга отличало то, что на базе идеи психологического опыта межличностной коммуникации он выстроил законченную теорию права. С одной стороны, это обращение к психологии отражало очевидные веяния эпохи, а с другой – он стал одним из первых европейских правоведов в деле формирования психологического направления в юридической науке, автором оригинальной психологической теории права. Во-вторых, в основу психологической ориентации своих правовых взглядов он положил завершённую концепцию взаимного признания, которая в различных вариантах получила широкое распространение в последующем. Например, в сочинениях Г. Харта одной из главных тем является правило признания. В-третьих, Э.Р. Бирлинг был одним из первых европейских правоведов, сформулировавших ключевые элементы так называемой структурной теории права. Затем структурный подход к трактовке права лег в основу взглядов Г. Харта и ряда других авторов.

В первую очередь Э.Р. Бирлингу принадлежит заслуга разработки оригинальной теории права, главные понятия которой трактуются на базе психологических представлений. Будучи по характеру юридико-позитивистской, данная теория воплотила, как справедливо отметил К. Ларенц, ключевое требование эпохи – ориентацию на «психологические аргументы» [1, S. 42]. Значительно раньше, еще в работах известного романиста Б. Виндшейда – при рассмотрении темы субъективного права, а также учения о юридической сделке и так называемой «предпосылке» [2] – в обсуждение юридических понятий активно вовлекались психологические категории. В сочинениях Э. Цительмана психологический ракурс трактовки юридических понятий был выбран в качестве основного, например в сочинении конца 1870-х гг. «Заблуждение и юридическая сделка:

психолого-юридическое исследование» [3]. Позже, уже в 1920-х гг., психологическое направление в праве развивали П. Оертман [4] и ряд других авторов.

В русской юридической литературе ведущая роль в разработке и формулировании психологической теории права принадлежит Л.И. Петражицкому [5]. Кроме него, психологические категории имели большое значение в творчестве Г.Ф. Шершеневича, особенно в понимании сущности принуждения в праве как исключительно психического воздействия [6]. М.А. Рейснер был сторонником психологической трактовки права [7]. Следует отметить, что, несмотря на обилие работ психологического направления в теории права, к сожалению, до настоящего времени практически отсутствуют обзорные исследования, раскрывающие проблематику генезиса и последующего развития этого направления юридической мысли.

В юридической литературе, как зарубежной, так и российской, по-прежнему существуют разные мнения относительно того, являются ли теоретические построения и взгляды Э.Р. Бирлинга законченной теорией права и следует ли ее рассматривать как строго психологическую. Так, А. Кауфман, К. Ларенц, Р. Зейнеке и другие подчеркивают значение его творчества как автора психологической теории права. В отечественной юридической литературе его правовые взгляды достаточно подробно анализировались в сочинениях Б.А. Кистяковского, Г.Ф. Шершеневича. Русские правоведы признавали самостоятельное значение и законченность теории права Э.Р. Бирлинга. Основной упрек, касающийся психологического характера его теории права, заключался в том, что мыслитель не был последователен в психологических трактовках основных юридических понятий [8, с. 231]. Немецкий правовед К. Ларенц упрекал Э.Р. Бирлинга в этом по поводу психологической интерпретации категории права при анализе правовых норм [9, S. 43].

Анализируя содержание работ, можно сделать вывод, что понятие «взаимное признание» Э.Р. Бирлинг использовал лишь для разъяснения предлагаемого понятия права, в отличие от появившейся позже психологической теории права Л.И. Петражицкого. Это был один из существенных моментов трактовки права, но не исчерпывающий. В противоположность этому Л.И. Петражицкий категорию «признание» положил в основу всей теории, предварив ее оригинальной версией «эмоциональной психологии». Вместе с тем следует отметить, что Э.Р. Бирлинг, особенно в ранних сочинениях, не уделил должного внимания рассмотрению понятия «признание». Разъяснения, предложенные им в последующем, позволяют однозначно говорить о том, что признание в теории Э.Р. Бирлинга носит именно психологический характер (как «длительное, привычное поведение») в отличие от тех концепций, в которых признание толковалось логически (например, у Гегеля встречается понятие логически необходимого признания).

Основные взгляды на природу права и трактовку основных юридических понятий Э.Р. Бирлинг изложил в следующих сочинениях: двухтомной монографии «Критика основных юридических понятий» (1877–1883) и пятитомном труде «Учение о юридических принципах» (1894–1917) [10]. В этих работах, которые, к сожалению, до настоящего времени никогда не переводились на русский язык, подробно изложена система правовых воззрений Э.Р. Бирлинга, разработаны главные категории и объяснительные приемы оригинальной трактовки права. Исследование содержания публикаций Э.Р. Бирлинга и сопоставление с временем появления сочинений других правоведов, в которых представлены психологические концепции права, позволяют сделать вывод о том, что именно ему принадлежит заслуга создания первой психологической теории права. Соответственно, другие концепции в данной области могут рассматриваться либо как развитие взглядов Э.Р. Бирлинга, либо как иной вариант психологических теорий права.

По замыслу Э.Р. Бирлинга, надлежащей дисциплинарной формой юридической науки является учение о юридических принципах, представляющее «систематическое изложение тех юридических понятий и принципов, которые в сущности – согласно их остающейся всегда неизменной сути – независимы от индивидуальной особенности какого-либо определенного (конкретного) позитивного права. Сюда относится прежде всего само понятие права и то, что с необходимостью следует из него; затем также все те понятия и принципы, которые обычно возникают для теории и практики права, по существу, из однородной духовной организации всех людей» [11, S. 1].

Под правом (в юридическом смысле, как подчеркивает сам автор), устанавливаемым указанным путем, Э.Р. Бирлинг понимал «в общем все, что люди, которые живут друг с другом в каком-либо сообществе, взаимно признают как норму или правило их совместной жизни» [12, S. 19]. В этом определении, как разъяснял мыслитель, «выражаются три истины»: во-первых, поскольку Э.Р. Бирлинг воспроизводил трактовку Р. Иеринга о праве как средстве для цели, он, в частности, полагал, что целью всего права является определенное внешнее поведение человека по отношению к человеку; во-вторых, средством для достижения названной цели, в котором единственно и исключительно существует право, выступают нормы или императивы, затрагивающие волю человека; наконец, в-третьих, от всех иных видов норм правовые отличаются тем и

только тем, что они обладают упомянутым целевым назначением, т. е. как норма и правило внешнего поведения признаются внутри определенного круга людей, а именно – принадлежащих к данному кругу товарищей по отношению к товарищам [13, S. 19].

В понятии права, сформулированном Э.Р. Бирлингом, содержатся два существенных с точки зрения дальнейшего развития его теории элемента. Речь идет о категориях «норма» и «взаимное признание». По существу, именно в разъяснении этих признаков и проявлялась психологическая ориентация правовых взглядов мыслителя. Под нормой он понимал «выражение намерения, которое ожидает своего осуществления от других» [14, S. 29]. Признание, на основании которого он формулирует дефиницию права, означает «длительное, привычное поведение» [15, S. 82], «привычное, длительное уважение известных норм» [16, S. 42]. При этом норма внутренне присуща «человеческому духу, так что она проявляется не только на основе его явного призыва, но также непроизвольно, согласно законам ассоциации идей, может возникнуть в нашем сознании и проявить свою действующую силу, до тех пор пока не будет вытеснена противоречащей нормой или иным образом совершенно затеряется в сознании» [17, S. 42]. Эти моменты – ассоциация идей и движущая сила норм с учетом их дальнейшей разработки – указывали прямо на трактовку права как психических процессов или фактов. Следует также отметить, что в отличие от последующей теории Л.И. Петражицкого, согласно которой признание толковалось исключительно индивидуалистически, т. е. правом считается то, что признается индивидуальным сознанием, в концепции Э.Р. Бирлинга признание носит социальный характер, т. е. для признания права необходимо признание его со стороны «товарищей» социальной общности.

Своеобразным камнем преткновения в развитии строго психологической трактовки понятия права выступает идея так называемого непрямого признания, которая вводится Э.Р. Бирлингом при анализе основания действия правовой нормы. Под непрямым признанием понимается «просто необходимое логическое следствие другого, естественно в качестве конечной причины необходимого прямого признания правовых норм» [18, S. 46]. Говоря о логически необходимом следствии в объяснении природы непрямого признания правовой нормы, конечно, Э.Р. Бирлинг отступает от чисто психологической теории права, поскольку приравнивает фактическую правовую норму и те нормы, которые индивидуум должен признавать как «логически необходимое следствие» из признанной им фактически основной нормы.

Анализ правовых взглядов Э.Р. Бирлинга позволяет сделать следующие выводы.

– Благодаря сформулированному этим ученым комплексу идей право стало рассматриваться как факт внутреннего мира человека, а именно как психологический факт, что существенно способствовало расширению и углублению теоретических представлений о природе и действии права. Это позволило включить в сферу правоведения ту область, которая ранее оставалась вне ее.

– Односторонняя направленность на юридические факты в объяснении природы права оказала значительное влияние на то, что его так называемая собственная природа – нормативность – исчезла из поля зрения, оказав тем самым большое влияние на последующее развитие юридической мысли и юридической практики.

– Теория Э.Р. Бирлинга совершенно не дает ответа на возникающий с логической необходимостью вопрос о том, как, следуя его трактовке права, должно пониматься значение действий лиц, сознательно или бессознательно отказывающихся от признания права, например из идейных убеждений и т. п.

Ссылки:

1. Larenz K. Methodenlehre der Rechtswissenschaft. 4., erg. Aufl. Berlin, 1979. 525 S.
2. Windscheid B. Die Lehre des römischen Rechts von der Voraussetzung. Düsseldorf, 1850. 213 S.
3. Zitelmann E. Irrtum und Rechtsgeschäft: eine psychologisch-juristische Untersuchung. Leipzig, 1879. 614 S.
4. Oertmann P. Die Geschäftsgrundlage: ein neuer Rechtsbegriff. Leipzig, 1921. 179 S.
5. Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. 3-е изд. СПб., 1908. 265 с.; Савенков А.Н., Горбань В.С. Современная психология права и правовые воззрения Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 3. С. 89–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920004602-8>; Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 44 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Часть теоретическая. Философия права. Т. 1, вып. 1–4. М., 1910. 698 с.
7. Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб., 1908. 240 с.
8. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916. 708 с.
9. Larenz K. Op. cit. S. 43.
10. Bierling E.R.: 1) Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe. Т. 1. Gotha; Perthes, 1877. 172 S.; Т. 2. 1883. 364 S.; 3) Juristische Prinzipienlehre. In 5 Bänden. Bd 1. Neudr. d. Ausg. Tübingen, 1894. 350 S.
11. Bierling E.R. Juristische Prinzipienlehre ... S. 1.
12. Ibid. S. 19.

13. Ibid.
14. Ibid. S. 29.
15. Bierling E.R. Zur Kritik ... T. 1. S. 82.
16. Bierling E.R. Juristische Prinzipienlehre ... S. 42.
17. Ibid. S. 42.
18. Bierling E.R. Zur Kritik ... T. 1. S. 46.

References:

- Bierling, ER 1877, *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*, T. 1, Gotha, Perthes, 172 S.
- Bierling, ER 1883, *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*, T. 2, 364 S.
- Bierling, ER 1894, *Juristische Prinzipienlehre*, in 5 Bänden, Bd 1. Neudr. d. Ausg., Tübingen, 350 S.
- Kistyakovskiy, BA 1916, *Social Sciences and Law. Essays on the Methodology of Social Sciences and the General Theory of Law*, Moscow, 708 p., (in Russian).
- Larenz, K 1979, *Methodenlehre der Rechtswissenschaft*, 4. erg. Aufl., Berlin, 525 S.
- Oertmann, P 1921, *Die Geschäftsgrundlage: ein neuer Rechtsbegriff*, Leipzig, 179 S.
- Petrażycki, L 1908, *Introduction to the Science of Law and Morality. Fundamentals of Emotional Psychology*, 3rd ed., St. Petersburg, 265 p., (in Russian).
- Reisner, MA 1908, *Theory of L. Petrażycki, Marxism, and Social Ideology*, St. Petersburg, 240 p., (in Russian).
- Savenkov, A & Gorban, V 2019, 'Modern Psychology of Law and Legal Beliefs of L.I. Petrazhitskij', *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 40, iss. 3, pp. 89-98, <https://doi.org/10.31857/S020595920004602-8>, (in Russian).
- Shershenevich, GF 1910, *General Theory of Law. The Theoretical Part. The Philosophy of Law*, vol. 1, no. 1-4, Moscow, 698 p., (in Russian).
- Timoshina, EV 2013, *Theory and Sociology of Law by L. Petrażycki in the Context of Classical and Post-Classical Legal Thinking*, D.Phil. thesis paper, Moscow, 44 p., (in Russian).
- Windscheid, B 1850, *Die Lehre des römischen Rechts von der Voraussetzung*, Düsseldorf, 213 S.
- Zitelmann, E 1879, *Irrtum und Rechtsgeschäft: eine psychologisch-juristische Untersuchung*, Leipzig, 614 S.